

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ
О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НАД ВЛАДИМИРОМ КОЗЛОВЫМ,
СЕРИКОМ САПАРГАЛИ И АКЖАНАТОМ АМИНОВЫМ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНАЯ МИССИЯ
ПЛАТФОРМЫ «ГРАЖДАНСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ»

ОКТАБРЬ, 2012 г.

Краткое изложение и выводы

Международная наблюдательная миссия пришла к выводу, что процесс Владимиром Козловым, Сериком Сапаргали и Акжанатом Аминовым, не может быть признан соответствующим стандартам справедливого судебного разбирательства. Мониторинг проводился международными и казахстанскими экспертами, представляющими коалицию НПО «Гражданская солидарность»¹. Наблюдением был охвачен весь ход процесса: с его начала 16 августа 2012 г. и до момента оглашения приговора 8 октября 2012 г.²

Миссия пришла к выводу что:

1. Сама ст. 164, которая криминализирует «возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды», и на основании которой были осуждены В. Козлов и А. Аминов, нарушает ряд международных стандартов, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах ООН (далее МПГПП), прежде всего ст. 19, гарантирующую свободу слова. Уголовное законодательство РК не определяет в достаточной мере понятия «социальная рознь» и ее «возбуждение», что не соответствует принятому в международном праве принципу юридической определенности и предсказуемости. На практике это означает, что данная статья может применяться (и была применена в данном процессе) в целях введения цензуры в средствах массовой информации или репрессий в отношении политической оппозиции на основании высказываний, которые находятся в рамках стандартов политических дискуссий, принятых в демократических государствах.
2. На стадии предварительного расследования и судебного разбирательства были зафиксированы нарушения права на защиту обвиняемых (ст.14 МПГПП) в связи с:
 - не предоставлением достаточного времени для ознакомления подсудимых с обвинениями и материалами дела;
 - некачественным переводом материалов дела на русский язык и некачественным переводом на русский язык самого судебного разбирательства;
 - использованием в качестве доказательств заключений экспертов, которые были получены с нарушением права подсудимых на отвод экспертов, предложение кандидатур других экспертов и постановку перед экспертами своих вопросов, помимо вопросов следователя;
 - использованием доказательств, полученных с нарушением действующего законодательства (прослушивание телефонных переговоров в течение срока, превышающего установленные в законодательстве границы).
3. На стадии судебного разбирательства миссия отметила неоднократные нарушения принципа «равенства сторон» (ст.14 МПГПП) в связи с тем, что:
 - показания целого ряда свидетелей, допрошенных стороной обвинения, были оглашены в их отсутствие, лишив сторону защиты права допросить их;
 - суд отказался допросить свидетелей стороны защиты, находящихся за пределами Казахстана;
 - суд отказал в удовлетворении практически всех ходатайств, заявленных стороной защиты, при этом удовлетворяя ходатайства стороны обвинения;

¹ «Гражданская Солидарность» состоит из более, чем 40 неправительственных организаций из Европы, Центральной Азии и Северной Америки, занимающихся правами человека. В наблюдении за процессом участвовали представители неправительственных организаций из Польши, Украины и Казахстана.

² Данный отчет является предварительным. Полный текст доклада будет представлен в течение месяца после получения текста приговора по данному уголовному делу.

- суд очевидным образом отдавал предпочтение стороне обвинения при допросе свидетелей (судья не прерывал свидетелей стороны обвинения и снимал многие вопросы стороны защиты к свидетелям обвинения и защиты и др.).
4. Наблюдательная миссия считает, что в рамках процесса был нарушен принцип презумпции невиновности (ст.14 (2) МПГПП), так как вина подсудимых не была доказана без обоснованных сомнений. Миссия обращает внимание на то, что:
- не было предоставлено доказательств, подтверждающих призывы и подготовку обвиняемых к насильственному свержению конституционного строя (обвинение на основании ст. 170 часть 2 УК РК). Все расшифровки стенограмм, показания свидетелей и обвиняемых, свидетельствуют только о том, что обвиняемые предпринимали действия, которые входят в рамки нормальной оппозиционной деятельности в демократическом государстве (встречи с общественностью, участие в работе международных организаций, встречи с депутатами Европарламента, статьи в СМИ);
 - не было доказано, что подсудимыми Козловым и Аминовым создана преступная группа для реализации преступных замыслов (обвинение на основании ст. 235 часть 1 УК РК). Все инкриминируемые подсудимым действия также являются абсолютно законной деятельностью членов политической оппозиции в демократическом государстве;
 - не была доказана связь между деятельностью подсудимых и массовыми беспорядками 16 декабря 2011 г. в г. Жанаозен (обвинение на основании ст. 164 часть 3 УК РК);
 - доказательственный материал, собранный органами следствия является необъективным и недостаточным для доказательства вины подсудимых.

Исходная информация

В течение почти восьми месяцев 2012 г. в городе Жанаозен Мангистауской области Казахстана (Западный Казахстан) проходили забастовки, голодовки и акции протеста рабочих-нефтяников, требовавших улучшения условий оплаты труда и социальных гарантий.

Несмотря на отдельные попытки местных властей, руководства нефтяных компаний и Министерства труда и социальной защиты Казахстана вести переговоры с рабочими, примирительные комиссии властями созданы не были, нормального диалога не осуществлялось, а более 1000 рабочих-забастовщиков были уволены.

В течение всего этого времени со стороны рабочих-нефтяников ни разу не было отмечено призывов к насилию или насильственным действиям.

16 декабря 2011 г. в День Независимости Казахстана в результате непродуманных действий властей, решивших провести шествие граждан и празднование на площади, где стояли протестующие нефтяники, провокации со стороны неуставленных молодых людей, мирная акция протеста перешла в массовые беспорядки с поджогами автомобилей, административных зданий и грабежами магазинов. При этом серьезных столкновений с полицией не было отмечено, а участвовавшие в беспорядках лица не имели оружия.

Непрофессиональные и по существу неконтролируемые действия сотрудников правоохранительных органов, которые вместо применения не смертельных средств усмирения (водометов, слезоточивого газа, резиновых или пластиковых пуль) открыли огонь из автоматического оружия, в том числе и по убегающим гражданам, привели к гибели 15 человек. Еще один человек был убит полицейскими в поселке Шетпе Мангистауской области в ходе подавления акции протеста местных жителей против применения силы в городе Жанаозен.

Никакого открытого, с участием общественности, полномасштабного расследования событий в городе Жанаозен властями проведено не было, несмотря на призывы к этому, в том числе и со стороны международных организаций, в частности Верховного комиссара ООН по правам человека.

В первой половине 2012 г. в Мангистауской области Казахстана прошли несколько уголовных процессов, по результатам которых ряд рабочих активистов и простых нефтяников были приговорены к длительным срокам лишения свободы за участие в массовых беспорядках, несмотря на свидетельства о применении к ним пыток и отсутствие прямых доказательств их вины³. Пять полицейских, из которых только трое непосредственно применяли оружие, были также осуждены к лишению свободы за превышение должностных полномочий, хотя так и осталось неизвестным: кто отдавал приказ об открытии огня на поражение, и почему полицейские были профессионально не подготовлены к эффективному применению силы для прекращения массовых беспорядков без применения огнестрельного оружия на поражение.

При этом полицейские, в результате действий которых погибли, в том числе, вообще посторонние люди, были приговорены к тем же срокам лишения свободы (от 5 до 7 лет), что и забастовщики.

³ Отчет по результатам наблюдения за процессом рабочих – нефтяников из г. Жанаозен, который проводила Международная наблюдательная миссия Платформы «Гражданская солидарность» находится по данному адресу: <http://www.civicsolidarity.org/content/international-monitoring-mission-finds-trial-kazakhstan-workers-unfair>

В течение забастовки и акции протеста к бастующим нефтяникам несколько раз приезжали представители оппозиционных политических партий и общественные деятели, которые выражали им свою поддержку и оказывали помощь.

Среди них были общественный деятель Серик Сапаргали и представители оппозиционной политической партии «Алга!»⁴, в том числе ее руководитель Владимир Козлов.

Представители партии «Алга!», в том числе Владимир Козлов, неоднократно выступали на слушаниях в Европейском парламенте, на совещаниях Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе, встречались с руководством международных организаций, представителями правительств развитых демократических государств, освещая политическую ситуацию в Казахстане и призывая к содействию в развитии политического плюрализма, демократии, верховенства закона и прав человека в стране. Ни в одном из их известных выступлений не присутствовали какие-либо экстремистские высказывания или призывы.

В городе Жанаозене представители партии пытались оказать забастовщикам помощь советами специалистов, привлечением внимания общества, предоставлением возможности представителям нефтяников выступить в ОБСЕ и Европарламенте о своих проблемах, материальной помощью семьям уволенных нефтяников. Необходимо отметить, что кроме нескольких оппозиционных СМИ забастовка и акция протеста практически не освещались в официальных средствах массовой информации.

В начале 2012 г. правоохранительными органами Казахстана были арестованы ряд профсоюзных лидеров, гражданских активистов и членов партии «Алга!», включая ее руководителя Владимира Козлова.

В ходе уголовного процесса, который начался 16 августа и закончился 8 октября 2012 г. в городе Актау, региональном центре Мангистауской области, трое обвиняемых, общественный деятель Серик Сапаргали, профсоюзный активист Акжанат Аминов и руководитель партии «Алга!» Владимир Козлов, обвинялись в возбуждении социальной вражды или розни, призывах к насильственному свержению конституционного строя, а последние двое еще и в создании организованной преступной группы.

Остальные арестованные забастовщики и представитель партии «Алга!» в городе Жанаозен Айжангуль Амирова были переведены, согласно статье 65 Уголовного кодекса РК, в статус свидетелей в обмен на признание ими своей вины и согласие сотрудничать со следствием в части дачи показаний против обвиняемых, и освобождены из-под стражи.

Материалы уголовного дела состоят из более, чем 60 томов, а обвинительное заключение – около 700 страниц.

В ходе уголовного процесса Акжанат Аминов полностью признал свою вину, а Серик Сапаргали признал вину частично. Владимир Козлов не признал своей вины ни по одному из предъявленных ему обвинений.

В своем выступлении в прениях представитель стороны обвинения просил суд признать всех подсудимых виновными и назначить им наказания⁵:

⁴ Короткая информация об истории создания партии «Алга» в приложении № 1.

⁵ Тексты статей Уголовного кодекса Республики Казахстан, на основании которых были обвинены и позднее осуждены Козлов, Аминов и Сапаргали, представлены в приложении № 2.

- В.Козлову - по статье 235 часть 1 Уголовного кодекса РК (создание организованной группы в целях совершения одного или нескольких преступлений) - 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества, по статье 164 часть 3 Уголовного кодекса РК (возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды, повлекшей тяжкие последствия) - 9 лет лишения свободы, по статье 170 часть 2 Уголовного кодекса РК (призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению единства территории Республики Казахстан, совершенные с использованием средств массовой информации или организованной группой) - 6 лет лишения свободы. Всего в соответствии со статьей 58 часть 1 Уголовного кодекса РК путем поглощения более мягкого наказания более строгим назначить ему наказание в виде 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима с конфискацией имущества;
- А.Аминову - по статье 235 часть 1 Уголовного Кодекса РК – 3 года лишения свободы, по статье 164 часть 3 Уголовного кодекса РК - 5 лет лишения свободы, по статье 170 часть 2 Уголовного кодекса РК - 4 года лишения свободы. Всего в соответствии со статьей 58 часть 1 Уголовного кодекса РК путем поглощения более мягкого наказания более строгим назначить ему наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.
- С.Сапаргали - по статье 170 часть 2 Уголовного кодекса РК - 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Согласно оглашенному 8 октября 2012 г. судьей Мырзабековым приговору Мангистауского межрайонного специализированного уголовного суда:

- В.Козлов признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьей 235 часть 1 Уголовного кодекса РК, статьей 164 часть 3 Уголовного кодекса РК, статьей 170 часть 2 Уголовного кодекса РК и ему назначено наказание в соответствии со статьей 58 часть 1 Уголовного кодекса РК путем поглощения более мягкого наказания более строгим 7,5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима с конфискацией имущества;
- А.Аминов признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьей 235 часть 1 Уголовного кодекса РК, статьей 164 часть 3 Уголовного кодекса РК, статьей 170 часть 2 Уголовного кодекса РК и ему назначено наказание, в соответствии со статьей 58 часть 1 Уголовного кодекса РК путем поглощения более мягкого наказания более строгим, - 5 лет лишения свободы условно с испытательным сроком;
- С.Сапаргали признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 170 часть 2 Уголовного кодекса РК, и ему назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы условно с испытательным сроком.

Краткое изложение и выводы

I. Несоответствие ст. 164 Уголовного кодекса Республики Казахстан международным стандартам прав человека

По мнению Международной наблюдательной миссии ст. 164, которая криминализирует «возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды», и на основании которой были осуждены В. Козлов и А. Аминов, нарушает ряд международных стандартов, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах ООН (далее МПГПП), прежде всего ст. 19, гарантирующую свободу слова. Необходимо отметить, что в соответствии с международными стандартами свободы выражения мнений, защищаются не только мнения и взгляды, которые воспринимаются обществом положительно или равнодушно, но также те, которые «обижают, оскорбляют или вводят в беспокойство» общество или какие-то общественные группы. Свобода выражения мнений является стержнем концепции демократического общества, и должна особым образом защищаться, если это касается высказываний оппозиционных политиков или журналистов⁶.

Уголовное законодательство РК не определяет в достаточной мере понятия «социальная рознь» и ее «возбуждение». На практике это обозначает, что данная статья может применяться в целях введения цензуры в средствах массовой информации или репрессий в отношении политической оппозиции на основании высказываний, которые находятся в рамках стандартов политических дискуссий, принятых в демократических государствах. Например, любые высказывания относительно уменьшения социальных льгот или привилегий какой-либо группы лиц в государстве, что является абсолютно нормальной дискуссией, касающейся социальной и экономической политики, в особенности во время финансовых кризисов, может интерпретироваться властями как «возбуждение социальной розни». В свою очередь, неопределенность понятия «социальная рознь» ставит под сомнение юридическую предсказуемость и определенность выдвинутых обвинений, как того требует реализация права на справедливое судебное разбирательство.

Вышеизложенные тезисы подтверждается интерпретацией понятия «социальная рознь», которую принял суд в деле Козлова, Аминова и Сапаргали. Согласно тексту обвинительного заключения по существу криминализируется любая оппозиционная политическая деятельность, поскольку в обвинительном заключении, а также в представленных стороной обвинения заключениях экспертов филологов, лингвистов, психологов и политологов утверждается, что социальная рознь возбуждается по отношению к власти и ее представителям. То есть, вопреки всем известным социологическим и политологическим теориям власть и ее представители отнесены к социальной группе. Конечно же, в ходе судебного разбирательства не было получено ответа на вопрос, как можно возбуждать социальную рознь к власти, которая не является социальной группой?

II. Нарушения права обвиняемых (подсудимых) на справедливое судебное разбирательство

На стадии предварительного расследования и судебного разбирательства был отмечен целый ряд нарушений процессуальных прав подсудимых и отдельных элементов права на справедливое судебное разбирательство(ст.14 МПГПП):

1. Нарушения права на защиту

⁶ Дело *Castells против Испании* (жалоба № 11798/85), *Lingens против Австрии* (жалоба № 9815/82).

1.1. Подсудимым не было предоставлено достаточно времени для ознакомления с обвинениями и материалами дела.

1.2. Не было квалифицированного перевода материалов дела на русский язык и квалифицированного перевода на русский язык самого судебного разбирательства, так как подсудимый Козлов не владеет в достаточной степени казахским языком. Это подтверждается тем, что в ходе процесса неоднократно менялись переводчики. Кроме того, приговор был также оглашен на казахском языке без перевода его на русский язык для подсудимого Козлова.

1.3. Основными доказательствами стороны обвинения являются заключения экспертов, которые были получены с нарушением права подсудимых на отвод экспертов, предложение кандидатур других экспертов и постановку перед экспертами своих вопросов, помимо вопросов следователя.

2. Нарушения принципа равенства сторон («equality of arms»)

2.1. Показания целого ряда свидетелей, допрошенных стороной обвинения, были оглашены в их отсутствие, лишив сторону защиты права допросить их; отказ суда допросить с помощью электронных форм коммуникации свидетелей стороны защиты, находящихся за пределами Казахстана.

2.2. Отказ суда в соответствии с возражениями стороны обвинения в удовлетворении практически всех ходатайств, заявленных стороной защиты, и удовлетворение ходатайств стороны обвинения.

2.3. Очевидное предпочтение суда в отношении стороны обвинения, в том числе явная разница в допросе свидетелей стороны обвинения и стороны защиты (судья не прерывал свидетелей стороны обвинения и снимал многие вопросы стороны защиты к свидетелям обвинения и защиты и др.).

2.4. В ходе судебного заседания использовались доказательства, полученные с нарушением действующего законодательства. Обвинение основывалось, главным образом, на расшифровках телефонных переговоров и Скайп-конференции, что свидетельствует, что, как минимум, в течение более двух лет правоохранительные органы прослушивали телефоны руководителей оппозиционной политической партии, их дома и офисы партии. Данные действия властей можно рассматривать как воспрепятствование оппозиционной политической деятельности и незаконное вмешательство в частную жизнь. Согласно пункту 5 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса РК «Прослушивание и запись переговоров, разговоров могут быть установлены **на срок не более шести месяцев**». Сам факт того, что в материалах дела есть записи Скайп-конференции от апреля 2010 г. и телефонных переговоров от июня 2012 г. ставит под сомнение законность таких действий со стороны правоохранительных органов.

3. Нарушения принципа презумпции невиновности

Наблюдательная миссия считает, что в рамках процесса был нарушен принцип презумпции невиновности (ст.14 (2) МПГПП), так как вина подсудимых не была доказана без обоснованных сомнений. Миссия обращает внимание на следующие моменты:

3.1. Как следует из обвинительного заключения и хода уголовного процесса власти пытались доказать, что оппозиционная политическая партия «Алга!» представляет собой

организованную преступную группу, направленную на свержение конституционного строя, а независимые средства массовой информации помогают ей и осуществляют обработку общественного сознания с этой целью. Для этого, по версии стороны обвинения, представители партии «Алга!» пытались подвигнуть нефтяников в городе Жанаозен выступить с политическими требованиями.

В ходе почти двухмесячного судебного разбирательства никаких прямых бесспорных доказательств подготовки подсудимыми и партией «Алга!» насильственного свержения конституционного строя представлено не было (обвинение на основании ст. 170 часть 2 УК РК). Все расшифровки стенограмм, показания свидетелей и обвиняемых, высказывания подсудимых, свидетельствуют только о том, что обвиняемые предпринимали действия, которые входят в рамки нормальной оппозиционной деятельности в демократическом государстве (встречи с общественностью, участие в работе международных организаций, встречи с депутатами Европарламента, статьи в СМИ). Например, особенно в негативном ключе упоминается о посещении представителями партии «Алга!» международных организаций и зарубежных правительств, в том числе ОБСЕ и Европейского парламента, как подтверждение антиправительственной деятельности. Негативно оценивается также приезд в город Жанаозен депутата Европарламента Пола Мерфи.

С другой стороны, можно утверждать, что следствие с самого начала имело обвинительный уклон и было направлено на осуждение подсудимых. В тексте обвинительного заключения и заключениях экспертов со стороны обвинения неоднократно используются формулировки, характерные для советского тоталитарного прошлого: «формирование негативного образа власти», «подрыв социально-политических основ конституционного строя», «искажение действительности», «негативная оценка действий власти» и т.д.

3.2. Никаких прямых и достаточных доказательств того, что Козловым и Аминовым были созданы организованные преступные группы для реализации преступных замыслов так же в ходе судебного разбирательства представлено не было. Достаточно упомянуть, что на вопрос стороны защиты подсудимому Аминову, который был представлен стороной обвинения как организатор преступной группы, «влившейся в организованную преступную группу Козлова», о том, какие именно «преступные» распоряжения Козлова он выполнял, Аминов ответил, что он распространял среди рабочих-нефтяников оппозиционную прессу, давал интервью журналистам и организовывал встречи приехавших политиков и общественных деятелей с рабочими. Будучи простым рабочим Аминов, видимо, в результате «сотрудничества» со следствием, полагает, что эти абсолютно законные действия могут быть преступными. Никаких иных примеров действий по указанию Козлова Аминов привести не смог.

3.3. В ходе судебного разбирательства стороне обвинения не удалось опровергнуть доказательства, представленные стороной защиты, что целью Козлова и Сапаргали было разрешение трудового спора в интересах бастующих и протестующих рабочих-нефтяников. Стороной защиты были представлены доказательства того, что подсудимые предоставляли юридическую, информационную и материальную помощь бастующим нефтяникам (Козлов, партия «Алга!» и независимые СМИ), участвовали в переговорах с местными властями и работодателями (Сапаргали), обращались с заявлениями и призывами решить проблемы бастующих нефтяников к местным и республиканским властям, депутатам Парламента, международному сообществу, предоставляли возможность представителям рабочих-нефтяников встретиться с руководством Европарламента и ОБСЕ для доведения своей позиции по трудовому спору (партия «Алга!»). Эти доказательства прямо противоречат утверждениям стороны обвинения, что целью подсудимых было разжигание социальной розни и насильственное свержение конституционного строя.

Кроме того, ни один из допрошенных в суде свидетелей не указывал на Козлова или Сапаргали, как лиц, дававших указания на организацию и осуществление массовых беспорядков. В обвинительном заключении и приговоре указывается на то, что подсудимые предпринимали действия по склонению рабочих-нефтяников к тому, чтобы оставаться на площади и отстаивать свои права. Однако это не может служить никаким доказательством причастности подсудимых к организации массовых беспорядков. Более того, в ходе прошедшего судебного процесса по обвинению 37 рабочих-нефтяников и других лиц в организации или участии в массовых беспорядках в городе Жанаозен 16 декабря 2011 г. не была установлена причастность Козлова, Сапаргали или партии «Алга!» к организации этих событий. В ходе этого процесса подсудимые рабочие-нефтяники также вообще не упоминали и об обращениях Аблязова. Таким образом не была доказана связь между деятельностью подсудимых и массовыми беспорядками 16 декабря 2011 г. в г.Жанаозен (обвинение на основании ст. 164 часть 3 УК РК).

4. Отсутствие объективности и недостаточность доказательственного материала, собранного органами следствия

4.1. Сторона обвинения сослалась на экспертные заключения экспертов-филологов, психологов и политологов, которые вызывают серьезные сомнения в своей научной обоснованности и юридической корректности. Так эксперт-политолог Абишева в суде утверждала, что власть является социальной группой, а эксперт-лингвист Грачев (приглашенный стороной обвинения из России) заявил, что подсудимые своими заявлениями и действиями разжигали социальную рознь между двумя социальными группами: Президентом РК, государственными служащими и предпринимателями (одна социальная группа) и Мухтаром Аблязовым и его сторонниками (другая социальная группа). А еще один эксперт-психолог Акишев, составлявший психологические портреты подсудимых, заявил, что Серик Сапаргали «неудачник», который «с патологическим упрямством участвует в акциях протеста», а Владимир Козлов, который тридцать лет назад подрабатывал игрой на рояле в ресторане, является «богемной личностью» и поэтому не может быть политиком. Приведенные выше цитаты этих экспертов являются достаточными доказательствами явной научной несостоятельности сделанных ими экспертных заключений. Кроме того, в своих заключениях эксперты давали ответы на правовые вопросы: содержатся ли в исследуемых текстах высказывания, разжигающие социальную рознь, или призывы к насильственному свержению конституционного строя, то есть на вопросы, отвечать на которые они не компетентны и не полномочны, поскольку это находится в исключительной компетенции суда.

4.2. Использованные стороной обвинения в качестве косвенных доказательств вины подсудимых показания нескольких профсоюзных активистов и рабочих-нефтяников вызывают серьезные сомнения в своей правдивости и беспристрастности с учетом того, что сначала эти свидетели были задержаны и проходили по делу в качестве подозреваемых и обвиняемых, а затем были переведены в статус свидетелей и освобождены от уголовной ответственности «в связи с деятельным раскаянием и сотрудничеством со следствием». Их допросы в ходе судебного разбирательства демонстрировали одинаковость формулировок и признание вины, определить которую они зачастую не могли. В их показаниях повторялись утверждения, что оппозиционные политики не предоставили им обещанной помощи, а Козлов и партия «Алга!» политизировали трудовой спор. При этом ответить на вопрос: в чем заключалась политизация трудового спора, и какое отношение это имело к событиям 16 декабря 2011 г. ни один из этих свидетелей ответить не смог.

Приложение 1

Краткая информация о партии «Алга!»

В конце 2001 года группа молодых высокопоставленных государственных служащих и бизнесменов выступила с призывом провести в стране политические демократические реформы и создала движение «Демократический выбор Казахстана». В течение непродолжительного времени они были уволены с государственной службы, а в 2002 г. их лидеры - бывший аким (губернатор) Павлодарской области Галымжан Жакиянов и успешный бизнесмен Мухтар Аблязов были арестованы и осуждены к длительным срокам лишения свободы за предположительно злоупотребления должностными полномочиями и хищения.

Позднее движение «Демократический выбор Казахстана» превратилось в политическую партию с таким же названием, которая была зарегистрирована Министерством юстиции Казахстана. В начале 2005 г. партия «Демократический выбор Казахстана» была ликвидирована решением суда за то, что после парламентских выборов выступила с заявлением, что она не признает результаты выборов, как прошедших с грубыми нарушениями закона и фальсификациями, считает избранный Парламент нелегитимным и «оставляет за собой право призвать граждан к акциям гражданского неповиновения». При этом никаких дальнейших действий в этом направлении партия не предпринимала.

Однако, на основании проведенной властями судебно-филологической экспертизы, которая определила, что призыв к признанной во всем мире и в политической науке **форме ненасильственного протеста - гражданскому неповиновению** является экстремистским призывом к насильственному свержению конституционного строя, партия была ликвидирована.

Ее сторонники создали новую партию «Алга-ДВК», которой было отказано в регистрации. Затем была создана партия «Алга!», которая в 2006 году подала свои документы на регистрацию с приложением требуемых по закону 50 000 заявлений ее членов. Регистрация была приостановлена Министерством юстиции Казахстана для проверки заявлений членов партии и их подписей.

В 2009 г., не дождавшись ответа о регистрации партии, члены партии повторно собрали учредительный съезд, снова создали партию «Алга!» и направили документы на регистрацию в Министерство юстиции Казахстана. В 2010 г. Министерством юстиции Казахстана было отказано в регистрации партии, которая направила свои документы для регистрации в 2006 г. На заявление о регистрации партии «Алга!», направленное в Министерство юстиции Казахстана в 2009 г., никакого ответа нет до настоящего времени.

Таким образом, на протяжении шести лет оппозиционная политическая партия, в составе которой несколько десятков тысяч членов, находится в стадии регистрации, существует в форме организационного комитета, не может вести нормальную политическую деятельность, участвовать в выборах, быть представленной в Парламенте Казахстана и т.д.

В связи с этим в течение всего этого времени партия по существу занимается только работой с населением и социальными проектами.

За все время своего существования партия никогда не была отмечена в насильственных действиях, призывах к насилию, а позиционировала себя как партию парламентского типа, правда, весьма жестко оппозирующую действующему режиму и настаивающую на необходимости его смены.

Приложение 2

Выдержки из Уголовного Кодекса Республики Казахстан

Статья 164. Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды

1. Умышленные действия, направленные на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, религиозной вражды или розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации, а равно путем распространения литературы и иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, расовую, религиозную вражду или рознь - наказываются штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до семи лет.

2. Те же действия, совершенные группой лиц или неоднократно, или соединенные с насилием либо угрозой его применения, а равно лицом с использованием своего служебного положения либо руководителем общественного объединения, - наказываются штрафом в размере от пятисот до трех тысяч месячных расчетных показателей, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Статья 170. Призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению единства территории Республики Казахстан

1. Публичные призывы к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти, подрыву безопасности государства или насильственному изменению конституционного строя, а равно к насильственному нарушению целостности Республики Казахстан и единства ее территории, а также распространение с этой целью материалов такого содержания - наказываются штрафом в размере от трехсот до одной тысячи месячных расчетных показателей либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же действия, совершенные с использованием средств массовой информации или организованной группой, - наказываются штрафом в размере от одной до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Статья 235. Создание и руководство организованной группой в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно участие в ней

1. Создание организованной группы, в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно руководство ею - наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества.

2. Участие в организованной группе, созданной в целях совершения одного или нескольких преступлений, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются лишением свободы на срок от восьми до тринадцати лет с конфискацией имущества.